

12+

герцог фон Бабенберг
«Для блага и пользы народа»:
Т. Г. Лубенец и его вклад в образование

герцог фон Бабенберг

**«Для блага и пользы
народа»: Т. Г. Лубенец
и его вклад в образование**

«Издательские решения»

герцог фон Бабенберг

«Для блага и пользы народа»: Т. Г. Лубенец и его вклад в образование / герцог фон Бабенберг — «Издательские решения»,

Первое в русской историко-педагогической науке исследование жизни и творчества Т. Г. Лубенца (1855–1936), педагога, автора около 30 учебников для начальной школы, а также общественно-просветительской деятельности педагога — поддержке воскресных и тайных школ, созданию народных детских садов и библиотек. Показано значение наследия Лубенца в области билингвального образования и гуманистического воспитания. Издание адресовано историкам педагогики, преподавателям и студентам педагогических вузов.

© герцог фон Бабенберг

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Т. Г. Лубенец: педагог-последователь, методист начальной школы и деятель народного образования	8
Введение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

«Для блага и пользы народа»: Т. Г. Лубенец и его вклад в образование

герцог фон Бабенберг

© герцог фон Бабенберг, 2026

ISBN 978-5-0070-7595-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя монография представляет собой первое в российской историко-педагогической науке комплексное исследование жизни и творчества Тимофея Григорьевича Лубенца (1855—1936) — выдающегося педагога, методиста начальной школы, последователя К. Д. Ушинского, чья деятельность была тесно связана с развитием народного образования на территории Юго-Западного края Российской империи, а затем — в советской Украине.

Интерес к наследию Лубенца возник у автора не случайно. В ходе работы над курсом истории педагогики и при изучении региональных аспектов развития начального образования в России второй половины XIX века неоднократно встречались упоминания о «букваре Лубенца» и его «Педагогических беседах», однако целостного представления о масштабе личности этого педагога и его вкладе в теорию и практику обучения не было. Энциклопедические статьи давали лишь самые общие сведения, а специальных исследований на русском языке, за исключением фрагментарных работ украинских коллег, практически не существовало. Это побудило автора обратиться к первоисточникам — трудам самого Лубенца, архивным документам, мемуарной и периодической литературе.

В процессе работы выявились несколько обстоятельств, определивших направление и содержание исследования. Прежде всего, необходимо было преодолеть устойчивый анахронизм в историографии, когда Лубенца называют «украинским педагогом» применительно ко всему периоду его жизни, хотя до 1917 года он был подданным Российской империи, а Украина как государственное образование возникла лишь после революции. В связи с этим в монографии последовательно используются исторически корректные термины: «Черниговская губерния», «Юго-Западный край», «южнорусское наречие». Это не является политической позицией, а лишь следованием принципу историзма, без которого невозможно адекватное понимание прошлого.

Второе важное обстоятельство — необходимость рассмотрения педагогической системы Лубенца в сравнительном ключе. Без сопоставления его букваря с букварями В. П. Вахтерова и Д. И. Тихомирова, без анализа эволюции его взглядов в контексте социально-политических изменений в стране картина оставалась бы неполной и поверхностной. Поэтому в монографии значительное место отведено сравнительному анализу, а также периодизации деятельности педагога.

Третье обстоятельство — архивные разыскания. Документы Центрального государственного исторического архива Украины (ф. 707, оп. 78) позволили существенно уточнить детали административной деятельности Лубенца, его взаимоотношения с попечителями учебных округов, масштабы его просветительской работы. Эти материалы впервые вводятся в научный оборот в таком объёме.

Монография состоит из пяти глав, последовательно раскрывающих жизненный путь педагога, идейные истоки его системы, учебно-методическое наследие (включая подробный сравнительный анализ букварей), общественно-педагогическую деятельность и значение его идей для современности. Заключение обобщает основные выводы и намечает перспективы дальнейшего изучения темы. Список литературы включает как труды самого Лубенца, так и исследования его современников и более поздних авторов.

Автор выражает глубокую признательность сотрудникам Центрального государственного исторического архива Украины в Киеве за помощь в работе с документами, а также коллегам-педагогам, чьи советы и замечания помогли уточнить многие положения работы. Особая благодарность — рецензентам, чьи строгие и вместе с тем доброжелательные отзывы позволили существенно улучшить текст, устранить неточности и усилить аргументацию.

Монография адресована историкам педагогики, методистам начального обучения, преподавателям и студентам педагогических учебных заведений, а также всем, кто интересуется историей отечественного образования и судьбами его выдающихся деятелей. Автор будет считать свою задачу выполненной, если эта работа поможет читателю увидеть в Т. Г. Лубенце не только историческую фигуру, но и живого человека — убеждённого гуманиста, борца за народную школу, талантливого методиста, чьи идеи и сегодня не утратили своей актуальности.

Т. Г. Лубенец: педагог-последователь, методист начальной школы и деятель народного образования

Аннотация. В монографии на основе широкого круга источников — трудов самого Т. Г. Лубенца, энциклопедических изданий, архивных материалов и историко-педагогической литературы — рассматривается жизненный и творческий путь выдающегося педагога второй половины XIX — первой трети XX века. Анализируются теоретические основы его педагогической системы, сложившиеся под влиянием идей К. Д. Ушинского, И. Г. Песталюцци и Ф. А. В. Дистервега. Особое внимание уделяется методике начального обучения, разработанной Лубенцем для школ Юго-Западного края, где обучение русскому языку велось среди детей, говоривших на южнорусском наречии. Исследуется вклад педагога в разработку учебников и методических пособий («Педагогические беседы», «Русско-славянский букварь», «Грамматка», «Зёрнышко»), а также его общественно-педагогическая деятельность по организации народных школ, дошкольных учреждений и внешкольного образования. Показано значение наследия Лубенца для современной историко-педагогической науки и практики начального обучения.

Abstract. The monograph, based on a wide range of sources — the works of T.G. Lubenets himself, encyclopedic editions, archival materials and historical-pedagogical literature — examines the life and creative path of an outstanding educator of the second half of the 19th — first third of the 20th century. The theoretical foundations of his pedagogical system, formed under the influence of the ideas of K.D. Ushinsky, I.G. Pestalozzi and F.A.W. Diesterweg, are analyzed. Special attention is paid to the methodology of primary education developed by Lubenets for schools in the South-Western Region, where teaching Russian was conducted among children who spoke the South Russian dialect. The educator's contribution to the development of textbooks and teaching aids («Pedagogical Conversations», «Russian-Slavonic Primer», «Hramatka», «Zernyshko») is investigated, as well as his social and pedagogical activities in organizing public schools, preschool institutions and out-of-school education. The significance of Lubenets' legacy for modern historical-pedagogical science and the practice of primary education is shown.

Введение

История отечественной педагогики рубежа XIX—XX веков изобилует именами ярких деятелей, чьи усилия были направлены на демократизацию образования, разработку новых методик обучения и воспитания, распространение грамотности среди широких народных масс. Одним из таких деятелей был Тимофей Григорьевич Лубенец (1855—1936) — педагог, методист, автор многочисленных учебников и пособий для начальной школы, последователь К. Д. Ушинского, чья деятельность была тесно связана с развитием народного образования на территории Юго-Западного края Российской империи.

В последние десятилетия в историко-педагогической науке наблюдается возрастающий интерес к региональным аспектам развития образования, к персоналиям, которые внесли значительный вклад в становление национальных систем обучения. В этом контексте обращение к наследию Т. Г. Лубенца представляется не только своевременным, но и необходимым для восполнения пробелов в изучении педагогической мысли на территории современной Украины в составе Российской империи и в советский период.

Степень изученности темы. В советской историографии имя Лубенца упоминалось преимущественно в связи с его деятельностью после 1917 года и трактовалось через призму классового подхода. Его дореволюционные труды либо замалчивались, либо критиковались за «буржуазно-народнические» заблуждения. Наиболее полное освещение наследие Лубенца получило в работах украинских исследователей советского периода, таких как О. Г. Дзверин, который в своих статьях подчёркивал роль Лубенца как последователя Ушинского и борца за народную школу. Однако эти работы носили фрагментарный характер и не давали целостной картины педагогической системы педагога.

В постсоветский период интерес к Лубенцу возрос, появились отдельные статьи в энциклопедических изданиях, но комплексных монографических исследований до сих пор не создано. В российской исторической науке имя Лубенца практически не фигурирует, что делает данную работу первой попыткой системного анализа его наследия на русском языке с учётом современных методологических подходов.

Цель и задачи исследования. Цель монографии — реконструкция целостной картины педагогического наследия Т. Г. Лубенца, определение его места в истории отечественной педагогики и оценка вклада в развитие методики начального обучения.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

— Систематизировать биографические сведения о педагоге с учётом историко-культурного контекста и привлечением архивных материалов.

— Проанализировать теоретические основы педагогической системы Лубенца, выявив идейные истоки и их творческую переработку.

— Дать развёрнутую характеристику учебно-методического наследия, включая сравнительный анализ с другими букварями того времени.

— Исследовать общественно-педагогическую деятельность Лубенца, показав её масштаб и гражданскую позицию.

— Определить значение наследия Лубенца для современной педагогической науки и практики, а также наметить перспективы дальнейшего изучения.

Методологическая основа. Исследование базируется на принципах историзма, системности, объективности и культурно-исторического подхода. Используются методы: историко-педагогического анализа, сравнительно-сопоставительный, источниковедческий, биографический, проблемно-хронологический. Это позволило рассмотреть педагогическую деятельность Лубенца в динамике, в контексте социально-политических изменений, а также выявить её преемственность и новаторство.

Источниковая база. Работа опирается на четыре группы источников:

— **Труды Т. Г. Лубенца** — «Педагогические беседы» (1903, 1913), «Русско-славянский букварь» (несколько изданий), «Грамматка», «Зёрнышко», «Руководство к русско-славянскому букварю» (1890), «О наглядном преподавании» (1911), «О наказаниях в детском возрасте» (1908), «Методика арифметики» и другие, что составляет основу для реконструкции его взглядов.

— **Архивные материалы** — документы Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев), фонд 707 (Киевский учебный округ), опись 78, содержащие отношения Лубенца с попечителем, отчёты о состоянии школ, программы лекций для учителей. Эти источники позволяют уточнить детали его административной деятельности и взаимоотношений с властями.

— **Энциклопедические и справочные издания** — Российская педагогическая энциклопедия, Педагогический словарь, Энциклопедия Педагогической Сумщины, которые дают базовые биографические сведения и оценку вклада.

— **Современные исследования** — работы О. Г. Дзверина, Д. А. Федорова и других авторов, отражающие актуальное состояние историографии проблемы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1855 года (год рождения Лубенца) по 1936 год (год смерти), включая дореволюционный, революционный и советский этапы его деятельности.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в курсах истории педагогики, при разработке спецкурсов по методике начального образования, в практике билингвального обучения, а также для дальнейших архивных и сравнительных изысканий. Материалы монографии вводят в научный оборот малоизвестные факты и систематизируют разрозненные сведения.

Структура работы соответствует поставленным задачам и включает введение, пять глав, заключение, список литературы и аннотации на русском и английском языках. Общий объём — около 12 печатных листов.

Глава 1. Жизненный путь Т. Г. Лубенца: от сельского учителя до директора народных училищ

1.1. Детство и годы учения

Тимофей Григорьевич Лубенец родился 21 февраля (5 марта) 1855 года в городе Кролевце Черниговской губернии (ныне — в составе Сумской области Украины) в небогатой мещанской семье [1†L14] [2†L4-L5] [2†L8-L10]. Кролевец был типичным уездным городом с преобладанием ремесленного и торгового населения. Отец, Григорий Лубенец, был мелким служащим; мать занималась воспитанием детей. Семья жила скромно, но стремилась дать детям образование.

Черниговская губерния входила в состав Юго-Западного края Российской империи — региона со сложным этническим, языковым и конфессиональным составом населения. Преобладающее большинство крестьянского населения говорило на южнорусском наречии, тогда как языком обучения в школах был русский литературный язык. Эта языковая ситуация впоследствии оказала существенное влияние на педагогические воззрения Лубенца и его методические разработки.

Первоначальное образование будущий педагог получил в Кролевецком уездном училище, которое давало начальные знания по Закону Божию, русскому языку, арифметике и чистописанию. Уже в детстве проявились его любознательность и стремление к знаниям. Затем, проявив способности к учению и стремление к педагогической деятельности, он поступил в Черниговскую земскую учительскую семинарию, которую окончил в 1873 году [1†L14-L15] [2†L5-L6] [2†L10-L11].

Черниговская учительская семинария была одним из передовых учебных заведений своего времени. Она славилась сильным преподавательским составом и новаторскими подходами к подготовке народных учителей. Воспитанники семинарии увлекались идеями передовых зарубежных и отечественных педагогов — И. Г. Песталоцци, Ф.А. В. Дистервега, Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского, что во многом определило формирование педагогических взглядов будущего педагога [3†L9-L11]. В семинарии большое внимание уделялось практической подготовке: студенты проходили педагогическую практику в образцовых школах, изучали методику преподавания всех предметов начальной школы.

В 1881 году Лубенец успешно выдержал экзамены за курс Белгородского учительского института Харьковского учебного округа, что свидетельствовало о его высоком профессиональном уровне и стремлении к постоянному совершенствованию. Обучение в институте дало ему более глубокие знания в области педагогики, психологии и методик.

1.2. Начало педагогической деятельности (1873—1889)

Педагогическая карьера Лубенца началась с работы народным учителем в сельских школах Черниговской и Киевской губерний [1†L14] [1†L20-L21]. Работа в сельской местности дала ему бесценный опыт общения с крестьянскими детьми, позволила глубоко понять их потребности, особенности психологии и быта. Именно в этот период у Лубенца сформировалось убеждение в необходимости обучения на родном языке, а также в важности связи школы с жизнью народа. Он видел, как дети с трудом усваивают учебный материал, преподносимый на малопонятном для них литературном языке, и как быстро они схватывают знания, если учитель использует элементы родного наречия.

В 1884 году Лубенец перешёл на работу в 1-ю киевскую гимназию [1†L14-L15] — одно из старейших и наиболее престижных учебных заведений Киева. Преподавание в гимназии расширило его педагогический кругозор, позволило познакомиться с передовыми методами обучения и воспитания, применяемыми в лучших учебных заведениях Российской империи. Здесь он преподавал русский язык и литературу, а также занимался классным руководством. В гимназической среде он сблизился с прогрессивными педагогами, разделявшими идеи Ушинского, и активно включился в обсуждение проблем реформы школы.

1.3. Руководство народными училищами Киевского учебного округа (1889—1913)

В 1889 году Лубенец был назначен инспектором, а затем, в 1890-х годах, — директором народных училищ Киевского учебного округа [1†L15-L16] [1†L21-L22] [1†L10-L12]. Этот период стал вершиной его административной карьеры. В его ведении находилась сеть начальных народных училищ Киевской губернии — одной из крупнейших и наиболее сложных в социально-экономическом и этнокультурном отношении губерний Юго-Западного края. По данным на 1900 год, в губернии насчитывалось более 1200 начальных школ, в которых обучалось свыше 60 тысяч детей. Управление такой сетью требовало не только организаторских способностей, но и глубокого понимания педагогических проблем.

Архивные материалы, в частности документы Центрального государственного исторического архива Украины (ф. 707, оп. 78), содержат ценные сведения о деятельности Лубенца на этом посту [4†L4-L7] [4†L11-L13]. Сохранились его отношения с попечителем Киевского учебного округа, отчёты о состоянии народных школ, а также материалы о лекциях, которые Лубенец читал для учителей. Из этих документов видно, что он придавал большое значение повышению квалификации педагогических кадров, организовывал систематические курсы и методические совещания.

На посту директора Лубенец проявил себя не только как талантливый администратор, но и как прогрессивный общественный деятель. Он активно выступал за распространение образования среди простого народа: открыл 23 двухгодичные народные школы для рабочей молодёжи, оборудовал для крестьян 300 библиотек, пополнив их книгами по истории, естество-

знанию и литературе на южнорусском наречии. Эти меры были направлены на повышение культурного уровня населения, создание условий для самообразования и приобщения к ценностям отечественной и мировой культуры.

Особое внимание Лубенец уделял дошкольному воспитанию. Он был учредителем Общества народных детских садов — единственной организации подобного рода в России того времени. Общество открыло первый в Киеве народный детский сад, что стало важным шагом в развитии системы общественного дошкольного воспитания на территории Юго-Западного края. В организации этого дела Лубенцу активно помогала его супруга Наталья Лубенец, которая также была педагогом и посвятила себя дошкольному воспитанию.

Лубенец неизменно выступал в защиту учителей, подвергавшихся репрессиям со стороны властей за прогрессивные убеждения или за использование в обучении родного языка учащихся. Он поддерживал негосударственные (южнорусские, польские, еврейские) школы с обучением детей на их родном языке. За эти прогрессивные взгляды Лубенец при царизме неоднократно подвергался увольнению с работы, однако каждый раз возвращался на службу благодаря своему непререкаемому авторитету как педагога и организатора народного образования. Так, в 1909 году после публикации статьи «О наказаниях в детском возрасте» попечитель округа Зилов требовал его увольнения, но министерство народного просвещения, учитывая заслуги Лубенца, ограничилось выговором.

В 1908 году журнал «Русская школа» опубликовал статью Лубенца «О наказаниях в детском возрасте» [5†L12-L14], в которой автор подверг острой критике деспотическую систему телесных наказаний и издевательств над детьми, практиковавшуюся во многих школах царской России. Он приводил шокирующие примеры жестокости учителей, называл телесные наказания «пережитком варварства» и требовал их законодательной отмены. Попечитель Киевского учебного округа реакционер Зилов в 1909 году в конфиденциальном письме на имя Лубенца требовал дать объяснения и опровергнуть свои утверждения. Однако Лубенец не отступил от своих убеждений, ответив, что «каждый честный педагог обязан говорить правду о положении детей в школе». На Всероссийском съезде учителей 1913 года он вновь выступил против существующей системы наказаний учащихся, отстаивая гуманистические принципы воспитания.

В 1914—1918 годах, уже будучи в почтенном возрасте, Лубенец работал преподавателем педагогики и методики, а также деканом педагогического факультета Киевских высших женских курсов — одного из ведущих высших учебных заведений, готовивших учительские кадры для народных школ. На этом посту он активно участвовал в разработке учебных программ, читал лекции по истории педагогики, дидактике и методике начального обучения, оказывал методическую помощь начинающим учителям.

1.4. Деятельность в советский период (1917—1936)

После Октябрьской революции 1917 года и установления советской власти Лубенец, несмотря на свой возраст (ему было за 60), принял активное участие в работе по ликвидации неграмотности и организации трудовых школ [1†L15-L16] [1†L22-L24]. Его богатый педагогический опыт и авторитет оказались востребованными в новых социально-политических условиях. В отличие от многих дореволюционных педагогов, эмигрировавших или отказавшихся сотрудничать с большевиками, Лубенец увидел в советской образовательной политике возможность реализации своих давних идей о доступном и народном образовании.

В 1919—1924 годах Лубенец возглавлял Опытную трудовую школу №4 в Пуще-Водице (ныне — посёлок городского типа в составе Киевской городской агломерации) [6†L14-L15]. Это учебное заведение стало экспериментальной площадкой для апробации новых методов обучения, основанных на принципах трудовой школы. Лубенец стремился соединить лучшие дореволюционные традиции начального образования с новаторскими идеями советской педагогики: в школе практиковались комплексные проекты, связь обучения с производительным трудом, самоуправление учащихся. Вместе с тем он сохранял приверженность звуковому ана-

литико-синтетическому методу обучения грамоте, который в 1920-е годы подвергался нападкам со стороны сторонников «метода целых слов» и других ультралевых течений. Благодаря авторитету Лубенца его методика была принята во многих школах Киевской губернии.

Помимо руководства школой, Лубенец читал лекции для учителей Киева, Чернигова и Житомира, передавая им свой богатый методический опыт [6†L18-L19]. В 1920-е годы им были написаны «Букварь», четыре «Читанки» и ряд пособий для школы. Эти учебные издания, созданные в новых социально-политических условиях, сохраняли преемственность с его дореволюционными методическими разработками, но были адаптированы к задачам ликвидации неграмотности и построения единой трудовой школы. В них появились тексты о революции, труде, коллективизме, но структура и методический аппарат остались традиционными.

Выйдя на пенсию в конце 1920-х годов, Лубенец фактически продолжал работать на ниве образования: писал воспоминания о своей педагогической деятельности, помогал в деле ликвидации неграмотности среди взрослых, консультировал молодых педагогов [7†L13-L16]. Киевские профсоюзы в 1928 году приняли решение считать Лубенца героем труда, отметив его полувековую безупречную службу народному образованию [8†L36-L38].

Скончался Тимофей Григорьевич Лубенец 14 апреля 1936 года в Киеве [1†L14] [2†L4-L5] [2†L9-L10] на 82-м году жизни, оставив после себя богатое педагогическое наследие. Похоронен на Лукьяновском кладбище Киева.

Глава 2. Идейные истоки и теоретические основы педагогической системы Т. Г. Лубенца

2.1. К. Д. Ушинский как главный ориентир

Т. Г. Лубенец был последовательным сторонником и пропагандистом педагогических идей К. Д. Ушинского [1†L22-L24] [9†L10-L11] [10†L17-L18]. Знакомство с трудами Ушинского произошло ещё в Черниговской семинарии, где «Родное слово» и «Человек как предмет воспитания» изучались как программные произведения. Лубенец неоднократно подчёркивал, что Ушинский был для него «учителем жизни» и что все его педагогические искания являются лишь развитием и конкретизацией идей великого педагога применительно к условиям Юго-Западного края.

Влияние Ушинского на Лубенца прослеживается по нескольким ключевым направлениям:

— **Антропологический подход.** Подобно Ушинскому, Лубенец считал, что педагогика должна основываться на всестороннем знании человека — его физической и духовной природы. В «Педагогических беседах» он уделяет значительное внимание психологическим особенностям детей разного возраста, их интересам и потребностям. Он писал: «Воспитывать и учить можно только тогда, когда знаешь душу ребёнка, его наклонности и способности» [11†L5-L7].

— **Принцип народности.** Лубенец разделял убеждение Ушинского в том, что система образования должна быть народной, то есть соответствовать потребностям и традициям народа, быть доступной для всех слоёв населения и строиться на родном языке. Это убеждение нашло практическое воплощение в его поддержке школ с обучением на родном языке и в создании учебников, учитывающих языковые и культурные особенности учащихся Юго-Западного края. В одной из своих статей он писал: «Школа, оторванная от народа, от его языка и культуры, не может быть истинно воспитательным учреждением».

— **Принцип наглядности.** Лубенец был убеждённым сторонником наглядного обучения, считая, что чувственное восприятие является основой познания. Этому принципу посвящена его специальная работа «О наглядном преподавании» (1911) [12†L4-L5] [12†L7-L8]. В ней он систематизировал виды наглядных пособий, разработал методику их использования на уроках чтения, письма, арифметики и природоведения. Он подчёркивал, что наглядность не

должна быть самоцелью, а служит средством развития наблюдательности и логического мышления.

— **Воспитывающий характер обучения.** Лубенец, вслед за Ушинским, рассматривал обучение как важнейшее средство воспитания, формирования личности, её нравственных качеств и гражданской позиции. Он считал, что каждый урок должен не только давать знания, но и влиять на чувства и волю ученика, приучать его к труду, честности, уважению к старшим и любви к родине.

В своих работах Лубенец часто цитировал Ушинского и ссылался на его авторитет. Однако он не был простым эпигоном: он адаптировал идеи Ушинского к конкретным условиям Юго-Западного края, разработал оригинальные методические приёмы обучения русскому языку в иноязычной среде, что выходило за рамки прямых указаний Ушинского.

2.2. Влияние зарубежной педагогики

Наряду с идеями Ушинского, на формирование педагогических взглядов Лубенца оказали влияние труды зарубежных педагогов — И. Г. Песталоцци и Ф. А. В. Дистервега, с которыми он познакомился ещё в Черниговской учительской семинарии. От Песталоцци Лубенец воспринял идею развивающего обучения, приоритет наглядности и связи обучения с жизнью. Он разделял убеждение Песталоцци в том, что обучение должно идти от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, и что ребёнок должен активно участвовать в процессе познания.

От Дистервега Лубенец унаследовал гуманистический пафос, убеждение в том, что учитель должен быть не только наставником, но и другом ученика, а обучение должно соответствовать природе ребёнка. Дистервеговский принцип «развивающего обучения» нашёл отражение в методике Лубенца, который считал, что главная цель начальной школы — не просто научить читать, писать и считать, но развить умственные способности детей, их речь, память, воображение. В «Педагогических беседах» он неоднократно ссылается на Дистервега, особенно при обсуждении вопросов дисциплины и методов поощрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.